
Куда идет Россия: взгляд из Китая
По страницам книги: Го Ли-шуан. Дандай елосы шэхуэй сычао яньцзю [Изучение социальных идей в современной России]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2017. 300 с.

© 2019 г. В.Г. Буров

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: burovvg2@yandex.ru

Поступила 26.06.2019

В современной России отсутствует единая официальная идеология, в российском обществе наблюдается широкий спектр различных идейных течений — марксистских консервативных, либеральных, религиозных, евразийских, все они соперничают друг с другом, наблюдается и их взаимное переплетение. В основе взглядов их представителей лежит стремление предложить программу развития российской государственности с учетом либо традиционных, либо современных ценностей. Отсюда громадный интерес к прошлому России, а также к западным социальным теориям. Российское руководство пытается совместить в своей идеологии консервативные, либеральные и религиозные идеалы.

Ключевые слова: новый марксизм, новый либерализм, новый консерватизм, новое евразийство, ценностные установки российского руководства.

DOI: 10.31857/S004287440007355-5

Цитирование: Буров В.Г. Куда идет Россия: взгляд из Китая по страницам книги: Го Ли-шуан. Дандай елосы шэхуэй сычао яньцзю [Изучение социальных идей в современной России] // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 78—89.

Where Russia is going. View from China.
Review article: Guo, Lishuang (2017) *Dandai eluosi shehui sichao yanjiu* [Study of social ideas in modern Russia], Renmin chubanshe, Beijing, 300 p.

© 2019 г. Vladilen G. Burov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: burovvg2@yandex.ru

Received 26.06.2019

In modern Russia there is no single official ideology, in Russian society there is a wide range of different ideological trends — Marxist, conservative, liberal, religious, Eurasian — all of them compete with each other, there is also their mutual intertwining. The views of their representatives are based on the desire to propose a program for the development of Russian statehood, taking into account either traditional or modern values. Hence the huge interest to the past of Russia, as well as to Western social theories. The Russian leadership is trying to combine conservative, liberal and religious ideals in its ideology.

Key words: new Marxism, new liberalism, new conservatism, new Eurasians, values of the Russian leadership.

DOI: 10.31857/S004287440007355-5

Citation: Burov, Vladilen G. (2019) “Review Article: Guo, Lishuang (2017) *Dandai eluosi shehui sichao yanjiu* [Study of Social Ideas in Modern Russia]”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 78–89.

В последние тридцать лет в Китае появилось значительное количество публикаций, посвященных современной России — её истории, культуре, внутренней и внешней политике, что во многом, несомненно, было связано с распадом Советского Союза. Опубликованная в конце 2017 г. книга Го Ли-шуан, профессора Института марксизма Фуданьского университета (г. Шанхай), является первым на китайском языке комплексным исследованием современной российской идеологии. Её достоинство заключается в том, что в ней анализируются фактически все идейные течения, имеющие хождение в сегодняшней России. При этом автор не ограничивается рассмотрением взглядов наиболее видных представителей каждого из течений: она включает свой анализ в исторический контекст, показывая преемственность каждого из современных течений с предшествующими этапами развития общественной мысли в России. Исследование опирается на солидный источниковедческий фундамент — десятки работ наиболее видных представителей каждого из анализируемых течений — а также на научные результаты своих китайских и российских коллег.

Уже во Введении Го Ли-шуан ставит принципиальный вопрос, волнующий сегодня в Китае всех, начиная от политиков, ученых и кончая простыми людьми: в какие идеалы верят россияне? К представителям какой цивилизации они себя относят? Куда идет Россия? Как философа, автора интересует вопрос: как это отражается в современной российской идеологии?

Речь, по мнению Го Ли-шуан, идет о том, продолжать ли в сфере государственной идеологии придерживаться идей «неоконсерватизма и неоевразийства»; подчеркивать специфику российской цивилизации, истории, культуры России, отстаивать свою

принадлежность к Евразии, заново строить «новую Россию». Или же воспринять западные идеалы и ценностные критерии, пропагандировать свободу индивида и опираться на Европу? Продолжать ли российско-украинский конфликт и давать резкий отпор старому мировому порядку, отстаиваемому Западом во главе с США, устанавливать новый порядок, решительно защищать собственные интересы или же повернуть дипломатию в сторону Запада, стараться избежать прямого столкновения с США и изо всех сил стремиться к сотрудничеству с Европой? Или же продолжить сотрудничество со странами евразийского континента, установить отношения партнерства с Китаем и Индией? В области внутренней политики: делать ли упор на «суверенную демократию», укреплять власть Центра, ограничивать оппозицию, установить нормы для СМИ и Интернета — или же пойти по пути «политических реформ и «модернизации», допускать конкуренцию оппозиционных партий, предоставить политическое пространство для либеральных сил, признать западные политические критерии и идеалы демократии? В области экономической стратегии: сохранять преимущество России как традиционной великой державы, обладающей природными и энергетическими ресурсами, усилить стратегический контроль государства над экономикой — или же повернуться в сторону технической и производственной модели европейских государств? Развиваться самостоятельно или же возлагать надежды на модернизацию западного образца? (с. 1–2)

Автор начинает исследование с рассмотрения нового марксизма, появившегося в постсоветской России. Го Ли-шуан предпосылает ему анализ советского марксизма, его успехов и поражений. Она несогласна с теми китайскими учеными, которые причину распада Советского Союза сводят преимущественно к внешним факторам, к «мирной» эволюции, подталкиваемой со стороны Запада, к подрыву марксистской идеологии системой ценностей либерализма, а также к предательству руководителей КПСС. По мнению автора, эти факторы действительно сыграли разрушительную роль, но главное заключается в том, что «советский марксизм» в процессе его «русификации» и «массофикации» постепенно отошел от своего «истинного содержания», более того пошел по неправильному пути «отбрасывания» сути марксизма.

В китайской историографии принято выделять пять этапов в развитии марксизма в Советском Союзе; первоначальный — русификация и массофикация (ленинский период) — систематизация советского марксизма, превращение его в модель (сталинский период) — гуманизация и реформирование советского марксизма (период Хрущева) — формализация марксизма, выхолащивание его содержания (период Брежнева) — его последовательное «расщепление» (период Горбачева) (с. 22). Го Ли-шуан считает, что русификация марксизма началась с Плеханова, Деборина и Ленина, которые, опираясь на принципы Энгельса, интерпретировали марксистскую философию как диалектический материализм. Ещё до Октябрьской революции Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», следуя философии Плеханова, указал такие особенности марксистской философии: опирающийся на теорию познания материализм, атеизм, различение двух больших лагерей в философии — материализма и идеализма, а также первый закон диалектики — борьбу и единство противоположностей. Заслуга Ленина после Октябрьской революции заключается в том, что он выдвинул понятие и теорию «коммунистической морали», которая отражала социальные отношения, складывавшиеся на базе социалистической собственности (с. 24). Го Ли-шуан отмечает также большую роль в «русификации» и «массовизации» марксизма опубликованного в 1921 г. популярного учебника марксистской социологии Бухарина под названием «Теория исторического материализма», хотя в то же время указывает на содержащиеся в этой книге элементы механистического и упрощенного подхода к марксизму. В сталинский период появляются работы «Диалектический и исторический материализм» Фингерта и Ширвиндта (1929 г.) и «Учебник по диалектическому материализму» Айзенберга и Широкова (1931 г.). В обоих книгах произошло деление на два раздела — диалектический и исторический материализм, что противоречило самому содержанию идей Маркса, который никогда не употреблял подобные понятия. В 1932 и 1934 гг. двумя изданиями под редакцией Митина и

Разумовского вышла книга «Диалектический и исторический материализм»; данное в ней изложение марксистской философии на протяжении многих лет являлось в Советском Союзе официальным. Авторы в основном опирались на работы Энгельса и Ленина, произведения Маркса играли второстепенную роль, ссылок на такие его работы, как «Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «Немецкая идеология», «Капитал» в этом учебнике было очень мало. Произошёл отход от содержания и структуры основных принципов марксизма, марксистская философия стала непосредственно служить политике, что способствовало её механистическому истолкованию (с. 26–27). Одновременно появились такие ценности, как «государство и Сталин превыше всего», пропагандировалось требование, чтобы каждый человек в своей жизни ориентировался на вождя, массы были лишены самостоятельных идей, утратили активность и творческую силу. После появления в 1938 г. работы Сталина «О диалектическом и историческом материализме» сложилась такая система советской марксистской философии, которая имела выраженный оттенок механистического материализма. Поэтому неудивительно, что в настоящее время в Китае отброшен марксизм, содержащийся в советских учебниках (с. 29).

После 1953 г. в стране произошли серьезные изменения, были прекращены массовые репрессии, восстановлена и укреплена законность, осуществлена реабилитация невинно осужденных. Рассматривая состояние марксистской мысли в данный период, Го Ли-шуан в центр внимания ставит проблемы этики, дискуссию о характере морали. Наступившая оттепель, в том числе и в идеологии, привела к появлению целого ряда трудов (Шишкин, Анисимов, Харчев, Петросян), где ставятся вопросы гуманизма, где фактически речь идет об отказе от неправильного понимания марксизма Сталиным, разворачивается борьба против догматизма и культа личности, что положительно сказалось на развитии советской философии (с. 34–35).

Го Ли-шуан считает, что Хрущев был свергнут советской бюрократией, интересы которой он затронул. Пришедший на смену ему Брежнев прекратил возникшую после XX съезда тенденцию к свободе выражения мыслей, фактически был восстановлен сталинизм (с. 37), усилен политико-идеологический контроль над обществом, происходило преследование ученых, отстаивавших правду, защищавших права граждан. В результате «вновь произошел отход от народной сущности марксизма» (с. 35). В народе возникло недовольство политикой компартии, массы в свою очередь отошли от марксизма. Автор обращает внимание на появившееся в то время в СССР среди молодежи, особенно студенчества, оппозиционных настроений, разочарование в идеалах социализма и марксистской идеологии. Все с большим сочувствием в обществе воспринимаются литературные произведения Солженицына, работы Роя Медведева, Сахарова, Румянцева; специалисты по этике Дробницкий, Титаренко, Архангельский и др. серьёзное внимание обращали на общечеловеческие нравственные ценности: их нормы, содержание, форму, социальные свойства (с. 39).

Характеризуя пятый период советского марксизма, Го Ли-шуан справедливо пишет, что изменения в Советском Союзе в середине 1980-х гг. не были случайными, «новое мышление» Горбачева возникло не сразу, внутренняя логика реформ и собственного исторического развития вела к тому, что окостеневшая система, распростившись с моделью Сталина и пройдя через застой и попятное движение периода Брежнева, уже не могла эффективно функционировать.

Вначале Горбачев пытался дать социализму новое объяснение исходя из ранних работ Маркса и ленинских принципов социализма, хотел, как и Хрущев, Косыгин, Андропов, активизировать потенциальные возможности социализма. Он выдвигает «стратегию ускорения», но после ее провала обращается к реформе политической системы — демократизации, гласности, плюрализму. Это выражается, в конечном счете, в выдвижении идеи «гуманного, демократического социализма». Подобная тенденция находит свое отражение и в научных трудах, но течение гуманизма в 1980-х гг. полностью приобретает абстрактный характер. В работе «Реформа и новое мышление» Горбачев говорил, что «общечеловеческие ценности превыше всего», «превыше классовых интересов» (с. 42). Реформы Горбачев проводил неудачно, демократия вводилась

беспорядочно, массы легко впадали в крайности, поэтому стабильность в обществе отсутствовала. В этой ситуации представляемые Ельциным силы в бывших союзных республиках попытались использовать реформы в своих интересах, что способствовало развалу Советского Союза (с. 43).

Большинство китайских исследователей считает, что 1980-ые гг. стали периодом проникновения в Советский Союз ценностей западного либерализма, и в результате произошло разложение нравственных ориентиров советского общества. Описывая процесс кардинальных изменений в сфере идеологии в российском обществе после распада Советского Союза, Го Ли-шуан обращает внимание на следующие моменты: марксизм перестал быть господствующей идеологической системой, началась его тотальная критика, произведения классиков марксизма подверглись извращению. Большинство ученых переориентировалось на «нанесение ударов» по марксизму, в поисках новой духовной опоры одни из них стали сторонниками традиционной русской религиозной философии, другие повернули в сторону западного либерализма, а третьи оказались приверженцами идей евразийства. Лишь небольшая часть ученых продолжала марксистские исследования, однако они испытывали серьезное давление, им было трудно вести работу (с. 48).

После провала реформ Гайдара возникают сомнения в правильности курса, избранного в постсоветской России после 1991 г. В обществе вновь появляется интерес к марксизму, в научных кругах возникает течение «нового марксизма»; во второй половине 1990-х гг. прекращается тотальное очернение марксистской философии. Начинается критика язв российского капитализма с позиций марксизма. В книге Го Ли-шуан рассказано о проводившихся в Институте философии РАН симпозиумах, где обсуждались вопросы, развития марксистской философии в современной России.

Го Ли-шуан выделяет в новом марксизме три направления: «ортодоксальный», «мыслящий» и «критический». Ортодоксальный (он же «догматический») марксизм отстаивает «научность» советской интерпретации марксизма, основные идеи советского социализма, защищает правильность советской официальной идеологии, высоко оценивает историческую роль Советского Союза и заслуги Сталина; его представители пропагандируют идею свержения буржуазного строя с помощью революционных методов, уничтожение частной собственности, диктатуру пролетариата, плановую экономику, восстановление СССР и советского строя. Распад Советского Союза они объясняют предательством небольшой части руководителей КПСС, множеством субъективных факторов. К числу ортодоксов Го Ли-шуан относит Р.И. Косолапова, А.Д. Косичева, Д.В. Джохадзе и др. Влияние этих людей среди молодежи невелико. Вместе с тем, изучение взглядов представителей этого направления необходимо, поскольку их идеи и деятельность приводят к переизданию работ классиков марксизма, к изучению Октябрьской революции, наследия Ленина (с. 59–60).

Мыслящий марксизм представлен именами И.Т. Фролова, Т.И. Ойзермана, Н.И. Лапина, В.С. Стёпина, В.М. Межуева и др. Основные позиции этого направления заключаются, по мнению автора, в следующем: опираясь на тексты Маркса, а также творческий марксизм, расходившийся с советским официальным учением, и осмысливая уроки поражения марксистской теории на практике в Советском Союзе, оно задается вопросами: что представляет собой истинный марксизм? Является ли он вечным учением — или время его уже прошло? (с. 60).

Го Ли-шуан обращается к рассмотрению взглядов двух представителей мыслящего марксизма — Т.И. Ойзермана и В.М. Межуева. Ойзерман, опираясь на тексты классиков, выступает против упрощенческого сведения марксизма к идеологии, к материализму; лишь заново разобравшись в «ревизионизме Бернштейна» можно уяснить, что представляет собой настоящее, подлинное развитие марксизма (с. 60–61). Справедливости ради следует сказать, что проведенный Ойзерманом в работе «Оправдание ревизионизма» анализ взглядов Бернштейна наводит на мысль, что между творческим марксизмом и ревизионизмом существует тонкая грань. Межуев указывает, что в работах Маркса необходимо найти аутентичного Маркса, а не того, за кого его выдавала советская власть (с. 62).

Представители критического марксизма (Бузгалин, Колганов, Славин, Воейков и др.) стремятся развить марксистское учение, внести в него инновационные элементы. Они критикуют традиционный марксизм, усваивают богатые жизненной силой идеи демократического социализма и западного марксизма. Го Ли-шуан ссылается на статьи в журнале «Альтернативы» и на другие публикации сторонников этого направления.

Второй раздел книги посвящен идеологии нового либерализма. Традиционно считается, пишет автор, что в России отсутствует традиция либерализма (с. 79). Основанием для подобной точки служит существование в стране таких идейных течений, как славянофильство, религиозная философия, народничество, нигилизм, революционный демократизм и марксизм. Однако Го Ли-шуан не согласна с подобной точкой зрения. По ее мнению, идеи либерализма появились в России уже в XVII в., в 1850–1870 гг. в стране сформировались традиции либерализма, на рубеже XIX–XX вв. его идеология достигла расцвета и стала влиятельным учением. Го Ли-шуан ссылается на парадокс просвещенного абсолютизма Петра I и Екатерины II, повесть Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», декабристское движение, идеи Чаадаева, Герцена и других. Автор также отмечает роль русской литературы XIX в. в развитии идей либерализма и в этой связи упоминает Пушкина, Лермонтова, Гончарова, Некрасова, Островского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова. Это был золотой век русской литературы, пробудивший национальное самосознание русского народа (с. 86).

Среди ученых и публицистов, которых Го Ли-шуан относит к либералам, называются имена Грановского, С. Соловьева, Кавелина, Чичерина, Батенина, Корша, Анненкова, Панаева, Герцена, Белинского. Их позиция сводилась к следующим четырем пунктам. 1) Россия является частью Европы, но самой отсталой, поэтому она должна использовать исторический опыт передовых европейских стран. 2) Россия должна развивать капитализм в условиях конституционной монархии. 3) Идея опоры на крестьянскую общину несостоятельна, поскольку община — причина отсталости России. 4) Необходимо продолжать европеизацию страны, начатую Петром I. Либералы выступали за реформы сверху. Вслед за Исайей Берлиным, автор считает Герцена не только основателем русского народничества, провозвестником социалистической революции в России, но и представителем русского либерализма (с. 91).

Следующий этап в развитии либерализма Го Ли-шуан датирует концом XIX — началом XX в. и связывает его с появлением легального марксизма (Туган-Барановский, Струве), а также с именами С. Булгакова, Н. Бердяева, которые, пережив период увлечения марксизмом, в конце концов отошли от него, сохранив в своем творчестве идеи либерализма (с. 93). Автор специально останавливается на сборнике «Вехи», который стал важным событием в истории русской мысли и культуры. Го Ли-шуан резюмирует: хотя традиционный русский либерализм и испытывал влияние западных идей, он все же был русифицирован, особенно в вопросах законодательства; реформаторы возлагали надежды на императора, в то время как в западном либерализме инициатором реформ выступал народ (с. 95).

Давая общую оценку «новому либерализму», появившемуся в Советском Союзе, Го Ли-шуан обвиняет его в развале советского государства: по ее мнению, идеи западного либерализма сыграли негативную роль в период перемен, ибо либералы полностью отвергли ценности Советского Союза, расшатали экономическую основу социалистического строя, усилили неприятие коммунизма. Западные страны, прежде всего США, провели масштабное наступление на советский общественный строй во всех областях — политической, экономической, культурной, доказывая преимущества капитализма перед социализмом. Автор подробно останавливается на осуществлении в России экономической модели нового западного либерализма — «шоковой терапии» 35-летнего Гайдара, при содействии Джеффри Сакса (с. 99). «Шоковая терапия» смогла уничтожить старую систему, но не могла немедленно создать новый эффективный экономический механизм. Сам Ельцин и его окружение впоследствии признавали, что её использование диктовалось политическими причинами. По словам Чубайса, необходимо было «с ударной скоростью создать нормальный капитализм» (с. 103).

Подобная ситуация привела к существенному изменению взглядов многих представителей российской политической и интеллектуальной элиты на либерализм. Это отмечают и китайские исследователи, в том числе Го Ли-шуан. По её мнению, в настоящее время в российском обществе существуют три точки зрения на либерализм: 1) можно и нужно использовать принципы политической свободы, существующие в любом обществе; 2) необходимо поддерживать специфический русский либерализм, заключающийся в принципах философии и общественной жизни, идущих ещё с XII в.; 3) либерализм является западным учением и не соответствует русскому национальному духу. Последняя точка зрения приобретает все большее количество сторонников.

Го Ли-шуан выделяет несколько направлений в современном русском либерализме. Первое — традиция русификации либерализма. Как считают многие российские исследователи, «главная причина поражения в России реформ на основе западного либерализма заключается в том, что руководители России, скопировав западную модель, пренебрегли собственно российскими традициями, особенностями присущих им методов мышления и культуры. Поэтому Россия должна делать упор на собственные традиции и особенности своего исторического развития, воспринять, усвоить полезные элементы русского традиционного русского либерализма, соединить их с требованиями современного развития и активно развивать новый русский либерализм» (с. 110). Автор приводит мнение сотрудников Института философии РАН Л.Н. Новиковой и И.Н. Сиземской, что возрождение русского либерализма произошло на рубеже XIX—XX вв. в противостоянии со взглядами славянофилов и социалистов. Его представители восприняли их рациональные идеи и в конечном счете преодолели ограниченность прежнего либерализма. Инновационность их взглядов заключалась в следующем: во-первых, они, выступая как и их предшественники, против социальной революции, признавали возможность и необходимость политической революции; во-вторых, они преодолели излишнюю формализацию идей свободы и равенства, настаивая, что обеспечение равенства в значительной степени зависит от политики государства; в-третьих, они пропагандировали идеи ответственности государства перед гражданами в экономической и политической областях; в-четвертых, признали, хотя и с оговорками, прогрессивность идей социализма.

Второе направление — государственный, или консервативный, либерализм, который настаивает, что в России успех реформ может быть обеспечен только руководством со стороны сильного государства. Третье направление — социальный консерватизм. По мнению Го Ли-шуан, «новый либерализм, постепенно возникший в первый период существования постсоветской России после поражения реформ по западной модели во многом унаследовал особенности традиционного русского либерализма» (с. 95). Интересной представляется ссылка на позицию известного российского либерала консервативной ориентации А.А. Кара-Мурзы, который подвергает критике три ошибочных представления о русском либерализме: что он якобы чужероден России; что либералы — не патриоты, а «представители неких сил»; что они разрушители государства. По его мнению, в истории России было немало выдающихся либералов. Нынешняя задача — на основе богатых традиций русского либерализма добиться, чтобы россияне сделали выбор в их пользу (с. 110). В заключение раздела автор останавливается на политической практике «нового либерализма» в России, упоминает Немцова, Касьянова и Навального (с. 121—126), а также меры власти по ограничению деятельности оппозиционных сил (законы Яровой).

В третьем разделе книги рассматривается идеология «нового православия». После подробного обзора истории православия в России и его основных догматов Го Ли-шуан останавливается на характере влияния православия на политику и культуру и делает вывод: «Перед Октябрьской революцией Россия была государством, в котором существовало единство политики и религии, православие было частью государственной машины, орудием феодального самодержавия, играло громадную роль в контроле над мыслями народа России, а также над единством наций, её населяющих; церковь являлась машиной укрепления государства и угнетения народа» (с. 133).

Большое внимание автор уделяет вопросу, соответствует ли «этика православия» духу капитализма. В этой связи она специально обсуждает всплеск интереса российских ученых к взглядам Макса Вебера, который связывал развитие капитализма с протестантской этикой. Но возникший сразу после распада Советского Союза капитализм нельзя было отнести к западноевропейскому или североамериканскому типу, «рыночная экономика в России была дикой, грабительской, “мафиозным” капитализмом» (с. 138). Вебер же считал, что православие является крайне государственным религиозным учением, упорно цепляется за старые правила, в нем бюрократический патриархальный деспотизм подменяет собой ответственность индивида (с. 138). В отличие от католицизма и протестантизма, которые внесли многочисленные новации в христианские принципы и догматы, православие в процессе исторических реформ не поднимало вопросы обновления.

В современной России капиталистическая экономика и частная собственность являются двумя основными принципами, которые не могут быть изменены. Возникает вопрос, как православие должно поступать в данной ситуации: соответствовать повороту в обществе — или же упорно цепляться за старое? Как провести секуляризацию православия, пойдя навстречу массам, и в то же время не утратить духовное содержание прежней веры? Как совместить православную культуру, подвергавшуюся преследованиям в течение более чем семидесяти лет, с современной модернизацией России? Как направить православие на то, чтобы оно действительно стало духовной движущей силой модернизации? (с. 145) Го Ли-шуань ссылается на проведение различных мероприятий, посвященных теме православия в современной России, введение уроков православия в средних школах, на «Православный манифест модернизации России» П.А. Шашкина. Он считает, что главной задачей развития современной России является достижение единства всего народа. По его мнению, общественный патриотизм и социальная справедливость должны соединиться с любовью к русской культуре, и все это связано с религиозной верой (с. 147).

Говоря о возможной модернизации православия, Го Ли-шуан главным образом ссылается на четырех авторов: главного редактора «Энциклопедии современной русской православной жизни» С.В. Филатова, председателя православного христианского общества проф. Кочеткова, проф. МГУ В.И. Добренькова и профессора-экономиста Н. Тихонову. С.Ф. Филатов обосновывает свою точку зрения, во-первых, успешной модернизацией христианства в случае протестантизма, а во-вторых, принятием православными эмигрантами ценностей западного христианства. Георгий Кочетков, напротив, считает, что модернизация православия — сложный вопрос, поскольку она затрагивает внутреннюю жизнь религиозной общины. По мнению Добренькова, модернизацию в России можно осуществить, только опираясь на национальные ценности православия. Вместе с тем, как указывает С.В. Филатов, модернизации православия препятствуют два момента: во-первых, оно пропагандирует такие ценности как уход от деградирующего мира, отказ от земного, бездействие, самокопание. Во-вторых, ценности, берущие свое начало в православии, тормозят развитие современного государства, ибо пропагандируют подчинение, покорность перед лицом любых жестокостей и несправедливостей и одновременно проявление верности светской власти и служение ей, ибо именно эта власть обеспечивает поклонение православию и свободу пропагандировать веру (с. 152). В заключение раздела Го Ли-шуан рассматривает современную религиозную ситуацию. Хотя в Конституции записано, что Россия является светским государством, однако православие как бы восстановило свое место «обязательного государственного учения». Го Ли-шуан упоминает в этой связи о заявлении патриарха Кирилла 2009 г. о необходимости «коллективной симфонии государства и церкви».

В четвертом разделе книги дан анализ идеологии современного российского консерватизма. Автор относит его появление в России к XVIII в. и видит в нем реакцию на европейское Просвещение (с. 158–159). Это был первый период распространения консерватизма в России; второй период автор датирует рубежом XIX–XX вв., третий период начинается в конце XX — начале XXI вв. Представители первого периода —

Шишков, Карамзин, Растопчин — настаивали на необходимости для России абсолютной монархии, защищали патриархальную власть и её ценности, выступали против любых либеральных реформ. Идейным источником консерватизма второго периода автор называет славянофильство. Его представители — Победоносцев, Леонтьев, Тихомиров; идеи последнего, по мнению Го Ли-шуан, «...оказали глубокое влияние на русского мыслителя-эмигранта Ивана Ильина, пропагандируемая им теория “народной монархии” и идея лучшей демократии имеют источником взгляды Тихомирова» (с. 165).

Содержание традиционного русского консерватизма Го Ли-шуан сводит к следующим четырем пунктам. 1) Самодержавие и патриархальность являются политическим центром русской цивилизации. 2) Строй сельской общины является реальной опорой духовного сообщества. 3) Идея спасения «третьего Рима» стала источником идеологии, направленной против западной модели развития и одновременно на расширение империи. 4) сословная система является важной гарантией защиты власти царя и укрепления социального порядка (с. 166–169).

Возникновение «нового русского консерватизма» Го Ли-шуан связывает с возрождением традиционной для русской общественной мысли «русской идеи» в 1970-х гг. Говоря об истории возникновения этой идеи, автор упоминает имена В. Соловьева, Иванова, Хомякова, Федотова, а также Розанова, Франка, Бердяева, Булгакова, Лосского. Го Ли-шуан приходит к выводу, что главным духовным источником «русской идеи» являются немецкая классическая философия (Шеллинг, Гегель, Кант) и православная культура. Эта идея отразила метафизическую особенность русского духа, вобрала в себя философские размышления не одного столетия (с. 172). По справедливому замечанию автора, в истории России постоянно наблюдается переплетение судеб либерализма и консерватизма, особенно в переломные периоды.

Го Ли-шуан с большой долей сарказма описывает картину несбывшихся надежд российских реформаторов: «С помощью шоковой терапии они методом “ураганного ветра и внезапного дождя” разрушили экономическую систему Советского Союза. Россия крайне нуждалась в экономической помощи Запада, но Запад отказал в ней России, это было равносильно перекрытию поступления крови в организм [...] В начальный период после распада Советского Союза Ельцин и российские реформаторы считали, что достаточно отказаться от прежней советской идеологии и системы ценностей, воспринять социальный, политический, экономический строй Запада — и можно будет вступить в западный мир. Однако жестокая реальность разбила эти мечты российских деятелей. Находясь в трудной внутренней и внешней ситуации, Ельцин и правительство России были уверены в экономической помощи Запада, не раз обращались к нему “с протянутой рукой”, но неизменно получали отказ, и демонтаж советской экономики в условиях “шоковой терапии” потерпел крах. Последствия либеральных реформ привели не только к поражению экономической реформы, Россия утратила свою прежнюю позицию великой державы, [...] общество оказалось в ситуации вакуума, когда обрушились все прежние ценности, а новых ценностей еще не было, и тогда в российском обществе наступил идейный хаос и тревожный политический кризис» (с. 173). Го Ли-шуан излагает существующую сегодня в Китае точку зрения на события в России тридцатилетней давности, и кроме того, что не менее важно, автор объясняет здесь причину появления в России современного консерватизма.

В середине 1990-х годов возник «новый консерватизм». Го Ли-шуан связывает его появление со словами Черномырдина 1995 г.: «Вначале стабильность, а затем реформы», а потом с приходом к власти Путина. Россия нуждалась в национальных, приемлемых нравственных принципах. Поэтому в головах людей вновь «зажглись» характерные для православия дух мессианства, дух всеобщей любви, сознание греховности, дух терпимости, а также характерные для советского периода ценности патриотизма и коллективизма. Требование авторитетной и ответственной власти, коллективистский образ жизни, поддержка православия явились политической почвой возрождения консерватизма (с. 174). Традиционный русский консерватизм и его новую форму объединяет требование сохранения традиционных российских ценностей, а также особенностей истории и культуры России (с. 176).

Наиболее видными представителями «нового российского консерватизма» Го Ли-шуан считает А.И. Солженицына, В.Н. Макаренко, А.А. Ширинянца, В.И. Добренькова, Л.Н. Тимофееву, С. Секиренского и др. Их взгляды можно свести к следующим позициям: новый консерватизм означает не возвращение к прежнему, а его инновационное реформирование, «впитывание» положительных сторон авторитаризма и национализма; он делает упор на порядок, стабильность, преемственность, реформу, уважение к опыту, выступает против крайнего рационализма, радикализма, уважает многообразие, отстаивает право каждого государства и каждой нации на самостоятельное развитие, выступает против всеобщности и западничества. Неоконсерваторы подчеркивают важность национальных интересов и традиционных ценностей, а также национальной истории и культуры. Только опираясь на традиционные ценности, Россия может успешно осуществить модернизацию. Неоконсерваторы поддерживают существующий в России строй и постепенные реформы; только соединение авторитаризма, патриотизма и православия, по их мнению, может обеспечить развитие особой российской цивилизации (с. 179).

В этой связи автор обращает особое внимание на возникновение в современной России интереса к творческому наследию Ивана Ильина. Она приводит много свидетельств тому — издание собраний его сочинений, ссылки на него во многих работах российских авторов. По словам известного советского и российского философа Арсения Гулыги, в двадцатом веке в России не было более блистательного, более глубокого политического мыслителя, чем Ильин. Можно сказать, пишет Го Ли-шуан, что идеи Ильина являются важным идейным источником возрождения России; автор ссылается на упоминание его идей в посланиях В.В. Путина Федеральному собранию в 2005 и 2006 гг., а также утверждения в российских публикациях, что Ильин является «духовным наставником» Путина в проведении им его политики (с. 180).

Специальную главу в разделе о консерватизме Го Ли-шуан посвящает А.И. Солженицыну: подробно излагает его биографию, рассказывает о непринятии им политики Горбачева и Ельцина, приведший к развалу Советского Союза, о его критике Путина за недостаточную борьбу с коррупцией. Анализируя политическую философию Солженицына, автор останавливается на трех моментах. 1) Местное самоуправление, основанное на демократии малого пространства. 2) Проблема России в конце XX в. — незавершенный проект «сбережения русской нации» (по завету Шувалова). 3) необходимость осуществления реформы «снизу вверх». Го Ли-шуан подробно рассматривает содержание известной брошюры Солженицына «Как нам обустроить Россию» (с. 192). Го Ли-шуан в заключение находит точки соприкосновения между Солженицыным и В.В. Путиным: оба они подвергают критике свободную демократию западного типа, стремятся к поиску особого пути, соответствующего русской цивилизации и отличного от западного; оба они являются православными, призывают защищать и развивать православие, поддерживают укрепление авторитета православия.

Последний, пятый раздел книги посвящен «новому евразийству». Вначале автор рассказывает о первом, классическом периоде евразийства, о причинах его возникновения в среде русской эмиграции первой волны, его представителях — Н.С. Трубецком, Г.В. Флоровском, П.Н. Савицком, Н.Н. Алексееве, А.В. Карташеве, перечисляет их основные труды, кратко излагает их взгляды. Второй период распространения евразийства автор связывает с именем Л.Н. Гумилева, который унаследовал и развил идеи классического евразийства и не только укрепил его научную основу, но и четко выдвинул цель создания нового русского духа (с. 228).

Го Ли-шуан подчеркивает, что провал западной модели развития посеял растерянность в кругах российской общественности. Именно это послужило одной из причин оживления интереса к идеям классического евразийства, появлению «нового евразийства». Третий период евразийства автор отсчитывает от 1989 г. Го Ли-шуан выделяет в новом евразийстве три течения: левое, правое и центристское. К первому она относит Т. Айзатулина, Р. Вахитова, С. Кара-Мурзу, И. Тугаринова, ко второму — А.С. Панарина, В. Кожина, В. Пашенко, к третьему — Ю.А. Ковалева.

Говоря о взглядах А.С. Панарина, автор указывает на их преемственность с идеями евразийской геополитики Л.Н. Гумилева. При строительстве современного российского общества подчеркивал он, следует руководствоваться не абстрактными принципами, а «исходить из конкретных особенностей России, счастья и процветания нации»; «традиционная евразийская судьба России — будучи авангардом вести слабых против сильных, это подтверждается всей историей России и идеей спасения, которая присутствует в православии». Панарин выступал с резкой критикой представителей либерализма, упрекая их в оторванности от реальности России (с. 237—238).

По мнению Ю.А. Ковалева, сегодня в мире действуют два противостоящих друг другу «глобальных проекта» — два ценностных комплекса, в рамках которых формулируются смыслы и жизненные ориентиры государств, а также живущих в них людей: «религиозный» (христианство, ислам) и «Западный» («культура Просвещения»). Нарастающий раскол российского идейного пространства по границам позиций «западников» и «русофилов» является своеобразным отражением указанного ценностного противостояния. Характеризуя взгляды Ковалева, автор также отмечает, что и он позиционирует себя как продолжателя наследия Гумилева, решительно отвергает идеи, пропагандируемые и западниками, и славянофилами, поскольку их споры между собой в сущности не связаны с современной российской реальностью.

В конце раздела автор рассматривает вопрос о перспективах «нового евразийства». В связи с этим она обращается к политическим идеям В.В. Путина, содержащимися в посланиях Федеральному собранию и различных выступлениях. По мнению автора, в начале своей деятельности на посту Президента В.В. Путин явно ориентировался на Запад, утверждая, что Россия является европейской страной. Однако впоследствии политический прагматизм заставил его совершить поворот в идеологии, он стал четко утверждать, что Россия является евразийской страной (с. 258).

Вообще Го Ли-шуан не раз обращается к рассмотрению политической позиции и идеологии В.В.Путина (с. 208—212, 256—266 и др.). Опираясь на его деятельность и высказывания на протяжении почти двадцати лет, начиная со времени его первого президентства, автор приходит к следующим выводам: в понимании Путина «новая русская идея» заключается в признании принципов демократии и рыночной экономики в качестве общих ценностей всего человечества и главной магистрали его развития. Одновременно он подчеркивает необходимость признания российских традиционных ценностей в качестве идейной основы единства общества. Традиционные ценности включают в себя патриотизм, идею сильного государства, дух общественной взаимопомощи (с. 208). Позитивный смысл «новой русской идеи», выдвинутой В.В. Путиным, заключается в том, что она соединяет вместе историю и современность, признавая общечеловеческие ценности, включает в традиционные российские ценности новое содержание. Для Путина, пишет автор, привычными ценностями являются государственничество и коллективизм, ибо русские, россияне привыкли полагаться на помощь государства и коллектива (с. 210). Вместе с тем в силу целого ряда внешних причин в идеологии Путина, наметился поворот в сторону нового евразийства, на что обратили внимание и некоторые российские исследователи. Но, по мнению автора, «с точки зрения длительной перспективы Путин не сможет полностью отказаться от идеологии нового консерватизма, будущая модель скорее всего будет соединением нового консерватизма и нового евразийства» (с. 212). В то же время, отмечает Го Ли-шуан, В.В. Путин в политике придерживается соединения идей консерватизма и либерализма (118—119); автор книги считает это справедливым шагом, соответствующими политической реальности современной России.

Книга Го Ли-шуан не свободна от недостатков и ошибочных утверждений. Например, В.С. Семенов отнесен к направлению мыслящего марксизма, хотя на самом деле он был представителем марксизма ортодоксального; книга Д. Волкогонова о В.И. Ленине просто упомянута (с. 68), хотя она заслуживает серьезного критического анализа, ибо в ней ставится под сомнение вся политическая и теоретическая деятельность лидера российских коммунистов.

Падение влияния Коммунистической партии Российской Федерации справедливо объясняется тем, что в ее идеологии социальный консерватизм имеет больший вес, чем марксизм-ленинизм. И это действительно так, ибо в выступлениях Г.А. Зюганова, кроме ссылок на И.В. Сталина и иногда В.И. Ленина, все чаще присутствует обращение к идеям традиционной русской идеологии. Специальную главу Го Ли-шуан посвящает взглядам А. Дугина, называя его главным представителем неоевразийства; при этом в основном она ссылается на высказывания зарубежных СМИ, которые утверждают, что Дугин якобы оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику России, является «мозговым центром Путина».

Заканчивая рассмотрение социальных идей в современной России, Го Ли-шуан считает необходимым подчеркнуть, что руководители России ясно говорят, во-первых, о принадлежности своей страны к евразийской цивилизации; во-вторых, об особом российском пути развития; в-третьих, о неприятии либеральной идеологии однополярного мира; в-четвертых, о своей приверженности идеям православия, нового консерватизма и нового евразийства, об исторической преемственности российской цивилизации, с присущими ей духом коллективизма, патриотизма, духовности, с неприятием американских ценностей свободы, демократии и прав человека; в-пятых, о желательности создания нового мирового порядка; в-шестых, о необходимости укрепления правопорядка и принятия соответствующих законодательных мер ради поддержания стабильности (с. 278). Таков общий взгляд китайского ученого на политические и идейные процессы в современной России, ее ответ на вопрос, куда идет Россия. Эта самостоятельная точка зрения, основанная на добросовестном и тщательном анализе большого количества российских первоисточников.

Сведения об авторе

БУРОВ Владilen Георгиевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Author's information

BUROV Vladilen G. — DSc in Philosophy, professor, professor, head research fellow, Institute of Philosophy, RAS.